

УДК 346.26+347.7
ББК 67.400
А 43

Актуальные проблемы корпоративного права и арбитражного процесса: материалы ежегодной науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, ПГНИУ, 8 мая 2015 г.) / отв. ред. Д.Н. Латыпов, В.Г. Голубцов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2015. — 163 с.

ISBN 978-5-7944-2561-1

В сборнике публикуются материалы ежегодной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы корпоративного права и арбитражного процесса», состоявшейся на базе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета 8 мая 2015 г. Данная конференция является спонсорским проектом ежегодного форума «Пермский Конгресс ученых-юристов».

Исследуются актуальные проблемы предпринимательского права, корпоративного права, гражданского и арбитражного процесса и ряда других отраслей права.

Издание предназначено для научных и практических работников.

УДК 346.26+347.7
ББК 67.400

Печатается по решению оргкомитета конференции

Редакционная коллегия:

В.Г. Голубцов — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, член Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа, заместитель председателя — ответственный секретарь постоянно действующего исполнительного комитета по проведению ежегодного Пермского конгресса ученых-юристов, ответственный научный секретарь редакционного совета научного журнала «Вестник Пермского университета. Юридические науки»;

Д.Н. Латыпов — кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета;

Ж.А. Мингалеева — доктор экономических наук, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

Ответственные редакторы — **Д.Н. Латыпов, В.Г. Голубцов**

ISBN 978-5-7944-2561-1

© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, 2015

Содержание

<i>Акинфиева В.В.</i> О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИСУЖДЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ВЗЫСКАТЕЛЮ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО АКТА ПРИ УТВЕРЖДЕНИИ (НЕИСПОЛНЕНИИ) МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ...5	
<i>Афанасьев А.Б.</i> ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ В ДОГОВОРЕ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА, ДОПУСКАЮЩЕГО ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПОПОЛНЕНИЯ.....7	
<i>Безоян А.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ УТВЕРЖДЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....10	
<i>Беспалюк А.С.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....13	
<i>Воронцов С.Г.</i> ЭТАПЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЭД В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ВОПРОСЫ ИСТОРИИ16	
<i>Гойнова Е.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ19	
<i>Голубцов В.Г., Жукова Т.М.</i> ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛЕГИТИМИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ22	
<i>Грибиниченко Л.О.</i> ВЕНЧУРНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ29	
<i>Дунаева А.Д.</i> ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ33	
<i>Ефремова Ю.А.</i> ОРГАН ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ: ТЕОРИТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ.....37	
<i>Загоруйко И.Ю., Эстерлейн Ж.В.</i> СООТНОШЕНИЙ ПОНЯТИЙ ОБЪЕКТА И ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ39	
<i>Захаркина А.В.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ42	
<i>Зитева К.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ АКТОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....47	
<i>Зотова А.</i> ПРАВА ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОБЫЧНЫХ И ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ АКЦИЙ51	
<i>Казакова А.О.</i> К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА54	
<i>Казакова А.Н.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЗАЕМЩИКОВ-ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА57	
<i>Кассихина К.И.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛОЖНО ОРГАНИЗОВАННЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА. КОНЦЕПЦИЯ «ДВУХ КЛЮЧЕЙ»60	
<i>Кац Р.Ю.</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ПРАВА ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 9.1 ГК РФ63	
<i>Клячич А.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОСЛЕДСТВИЙ НАРУШЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА66	
<i>Кондратьева К.С.</i> ВИДЫ КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО69	
<i>Костарева О.А.</i> КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР И УСТАВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ77	
<i>Коченгина М.Н.</i> ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ..80	

осуществлению прав на управление обществом в натуре, там волеизъявление считается совершенным с момента вступления в силу судебного решения. Вынесенное решение заменяет необходимость совершения волеизъявления, однако не отменяет необходимость принятия решения участниками. Судебное решение заменяет подачу голоса. При проведении собрания судебное решение должно быть приложено к протоколу, которое тем самым как бы занимает место голоса соответствующего участника³.

Предлагается заимствовать данную конструкцию в отношении обязательств из корпоративного договора по осуществлению прав по управлению, а также прав на получение информации, так например, судебное решение бы заменяло волеизъявление на запрос информации, предусмотренной корпоративным договором информации.

Видится логичной позиция законодателя, закрепившего в качестве последствий нарушения корпоративного договора возможность признания недействительными сделок и решений органов управления хозяйственных обществ. В данном случае нормы, регулирующие корпоративный договор, перекликается со ст. 174 ГК РФ, предусматривая возможность соответствующего оспаривания только в исключительных случаях.

Наиболее острым видится вопрос ответственности за нарушение корпоративного договора, предусмотренной Законом РФ «Об акционерных обществах и ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

По сути, без решения данного вопроса невозможно обеспечить исполнение корпоративных договоров в части регулирования ими обязательств по осуществлению так называемых неимущественных прав участников (акционеров).

Указанными специальными законами предусмотрена самостоятельная, отличная от убытков и неустойки, мера корпоративной ответственности в виде компенсации за неисполнение (ненадлежащее исполнение) акционерного соглашения и соглашения об осуществлении прав участников ООО. Такой способ защиты гражданских прав как компенсация не предусмотрен нормами гражданского права при защите нарушенных имущественно-обязательственных прав. Как известно, выплата компенсации производится в случае нарушения личных неимущественных прав граждан (компенсация морального вреда) и деловой репутации юридических лиц (ст. ст. 151, 1099 ГК РФ). Возможна выплата компенсации и при нарушении исключительных прав в сфере интеллектуальной деятельности (п. 3 ст. 1252 ГК РФ). Применение меры ответственности в виде выплаты компенсации предусмотрено законом за нарушение разумных сроков рассмотрения и исполнения гражданских и уголовных дел. Совсем недавно институт компенсации появился и в арбитражном процессуальном законодательстве как мера ответственности за необоснованное введение обеспечительных мер (части 1 и 2 ст. 98 АПК РФ)².

Законодатель неудачно использует термин денежная компенсация поскольку, не все обязательства из корпоративного договора являются имущественными и не всегда могут быть трансформированы в денежные обязательства, эквивалентные по своей экономической сути тому, что ожидалось от должника. Есте-

ственно, для таких обязательств, которые не могут быть автоматически переведены в денежный эквивалент, принципиальное значение имеют механизмы ответственности, предполагающие уплату должником при неисполнении обязательства совершению действий или воздержанию от действия денежной суммы, имеющей скорее не компенсационное, а штрафное, карательное значение для должника. В таком случае, чем более обременительной для должника будет такая санкция, тем выше вероятность, что должник, движимый страхом чрезмерной имущественной ответственности, будет стимулирован к добровольному исполнению обязательства; напротив, при неисполнении должником принятого на себя обязательства, особенно должником-коммерсантом, приведение такой меры ответственности к некоему среднеарифметическому знаменателю, обеспечивающему компенсаторный характер ответственности будет неверным³.

Предлагается законодателю уточнить соответствующие положения законодательства о специальной, самостоятельной ответственности за нарушение корпоративных договоров, указав на невозможность снижения судом, установленной твердой денежной суммы или суммы подлежащей определению по правилам, установленным в корпоративном договоре. Также рассмотреть вопрос замены термина «денежная компенсация», на более корректный термин «снижаемый денежный штраф».

Литература:

1. *Гришаев С.П.* Корпоративный договор / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
2. *Праслов Ю.П.* О некоторых вопросах ответственности за нарушение корпоративных соглашений // Безопасность бизнеса. № 7. С. 28.
3. *Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И.* Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. 2012. № 10. С. 45.
4. *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 16.

К.С. Кондратьева

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
НИУ ВШЭ-Пермь

ВИДЫ КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Арбитражный управляющий – субъект конкурсного права, имеющий особый статус, определяемый необходимостью осуществлять мероприятия конкурса. Этим определяется комплекс прав и обязанностей арбитражного управляющего¹⁴.

Следует отметить, что статья 20.3 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) называет только наиболее общие права и обязанности управляющих.

Так, пункт 2 указанной статьи устанавливает следующие обязанности арбитражного управляющего:

- принимать меры по защите имущества должника;
- анализировать финансовое состояние должника и результаты его финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности;
- вести реестр требований кредиторов, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- предоставлять реестр требований кредиторов лицам, требующим проведения общего собрания кредиторов, в течение трех дней с даты поступления требования в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- в случае выявления признаков административных правонарушений и (или) преступлений сообщать о них в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях;
- предоставлять собранию кредиторов информацию о сделках и действиях, которые влекут или могут повлечь за собой гражданскую ответственность третьих лиц;
- разумно и обоснованно осуществлять расходы, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве. Обязанность доказывать неразумность и необоснованность осуществления таких расходов возлагается на лицо, обратившееся с соответствующим заявлением в арбитражный суд;
- выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, и сообщать о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, в саморегулируемую организацию, членом которой является арбитражный управляющий, собранию кредиторов и в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях;
- в случае если в соответствии с настоящим Федеральным законом привлечение арбитражным управляющим иных лиц для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве является обязательным, арбитражный управляющий обязан привлекать на договорной основе аккредитованных саморегулируемой организацией арбитражных управляющих лиц с оплатой их деятельности в соответствии со статьей 20.7 настоящего Федерального закона;
- осуществлять иные установленные настоящим Федеральным законом функции⁶.

Кроме того, пунктом 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве предусмотрена обязанность арбитражного управляющего действовать в рамках дела о банкротстве добросовестно и разумно.

Вместе с тем, применительно к каждой процедуре банкротства права и обязанности арбитражных управляющих определяются отдельными статьями.

Основные обязанности конкурсного управляющего предусмотрены ст. 129 данного Закона. В частности, конкурсный управляющий при наличии основной обязан предъявить требования к третьим лицам, которые в соответствии с Федеральным законом несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника. Кроме того, глава VII Закона № 127-ФЗ предусматривает и другие обязанности конкурсного управляющего.

Помимо законодательства Российской Федерации, которым должен руководствоваться в своей деятельности арбитражный управляющий, его деятельность регулируется также правилами профессиональной деятельности, утверждаемыми саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, в которую он входит (ст. 22 Закона о банкротстве).

Учитывая, что Законом о банкротстве предусмотрен достаточно широкий круг обязанностей арбитражного управляющего, безусловно, необходимо наличие контролирующих деятельность данного субъекта органов.

Следует сказать, что помимо того, что контроль за действиями арбитражного управляющего осуществляют различные государственные органы, учитывая специальный статус управляющего, действующим законодательством предусмотрен также и негосударственный контроль за его деятельностью.

Рассмотрим некоторые виды контроля, их особенности и существующие проблемы в правоприменении.

Важно отметить, что деятельность арбитражного управляющего контролируется со стороны арбитражного суда. Например, такой контроль проявляется в том, что управляющий на различных стадиях банкротства обязан предоставлять в суд определенные данные и отчеты о своей деятельности. Причем, как свидетельствует судебная практика, в случае непредставления отчета в нужный срок, арбитражный суд направляет подтверждающую этот факт информации в Управление Росреестра, которое в последующем вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к ответственности в связи с невыполнением последним своей обязанности перед судом. Примером может послужить решение Арбитражного суда Алтайского края от 07.10.2013 г. по делу № А03-13945/2013, в котором управляющий привлечен к административной ответственности в связи с непредставлением отчета о своей деятельности в суд¹³.

Кроме того, под контролем арбитражного суда находятся расходы, понесенные арбитражным управляющим в процедурах банкротства, поскольку по ходатайству последнего суд устанавливает лимит допустимых расходов на привлеченных специалистов, для проведения процедуры банкротства. Так, например, Арбитражный суд Томской области по делу № А67-6999/2011 увеличил лимит расходов на привлеченных управляющим специалистов⁸, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд по делу № А67-6999/2011 отказал в увеличении установленного лимита¹⁰.

Можно констатировать, что судебный контроль помогает исключить злоупотребление арбитражным управляющим своими правами в деле о банкротстве, принятие незаконных решений, выявить ненадлежащее исполнение управ-

ляющим возложенных на него обязанностей либо, наоборот, подтвердить законность действий последнего.

Законом о банкротстве предусмотрено также положение о том, что комитет кредиторов (орган, представляющий интересы кредиторов) осуществляет контроль за действиями арбитражного управляющего.

Контроль со стороны комитета кредиторов выражается в том, что комитет вправе требовать от арбитражного управляющего предоставить информацию о финансовом состоянии должника и ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, обжаловать в арбитражный суд действия арбитражного управляющего.

В судебно-арбитражной практике остается неурегулированным вопрос о возможности удовлетворения жалоб со стороны комитета кредиторов в случае отсутствия факта нарушения прав и законных интересов кредиторов.

Судебная практика по данному вопросу весьма ограничена. В качестве примера правовой возможности удовлетворения жалобы кредитора только в случае нарушения его прав и законных интересов даже при нарушении арбитражным управляющим норм Закона о банкротстве можно привести Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2010 № А35-9722/2009¹². В нем суд апелляционной инстанции указал на правомерность отказа в удовлетворении жалобы на арбитражного управляющего судом первой инстанции при нарушении управляющим норм Закона о банкротстве, не повлекшем нарушения прав конкурсного кредитора, обратившегося с жалобой.

Далее следует сказать о государственном контроле со стороны Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр).

С 3 августа 2013 года вступили в силу изменения в части оснований к возбуждению дел об административном правонарушении в отношении арбитражных управляющих⁵.

В связи с внесенными изменениями любое лицо, участвующее в деле о банкротстве, а также в арбитражном процессе по делу о банкротстве, в целях защиты своих прав теперь может обратиться в территориальный орган Росреестра с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего с приложением материалов, подтверждающих нарушения законодательства о банкротстве. Ранее обращения кредиторов не являлись поводом к возбуждению административного производства, направлялись территориальными органами Росреестра в саморегулируемые организации арбитражных управляющих для проведения проверочных мероприятий.

На сегодняшний день одной из основных задач Управлений Росреестра является своевременное и объективное рассмотрение поступающих сведений о нарушениях арбитражными управляющими законодательства о банкротстве и привлечение их к административной ответственности в случае подтверждения фактов, установления события и состава административного правонарушения.

По данным Управления Росреестра по Пермскому краю в 2014 г. в адрес Управления поступило 177 обращений на действия (бездействие) арбитражных управляющих (в 2013 году – 239 обращений). На основании поступивших обращений возбуждено 122 административных расследований (в 2013 году – 159)¹.

Следует отметить, что несмотря на положительную тенденцию незначительного количества отказов судами в удовлетворении заявлений Управлений Росреестра о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности, в практике встречаются случаи, когда арбитражный суд отказывает в удовлетворении заявления контролирующего органа, составившего протокол об административном нарушении, в привлечении лица к ответственности из-за малозначительности нарушения закона. Например, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2014 г. по делу № А56-59126/2013¹¹.

Подводя итог, следует сказать, что деятельность Управления Росреестра должна быть направлена не только на выявление правонарушений, но и на их предупреждение и пресечение. Например, более частое, чем в действительности, участие сотрудников Управления в собраниях кредиторов, проводимых арбитражными управляющими, позволило бы предупредить совершение правонарушений либо способствовать пресечению правонарушения.

В соответствии со ст. 22 Закона о банкротстве саморегулируемая организация арбитражных управляющих обязана контролировать профессиональную деятельность членов саморегулируемой организации.

Здесь следует упомянуть, что законодатель установил соотношение контрольных функций со стороны государства и саморегулируемых организаций, определив, что государственный орган по контролю – Росреестр, осуществляет контроль деятельности саморегулируемых организаций, которые, в свою очередь, несут ответственность за деятельность своих членов.

Отметим, что в своих выступлениях Д.А. Медведев полностью поддерживал «уже достаточно солидную по возрасту идею передачи государственных функций общественным организациям, в том числе саморегулируемым»⁴.

Однако мнение руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по Алтайскому краю Ю.В. Калашникова следующее: «количество жалоб, заявлений на действия арбитражных управляющих, поступающих в Управление, меньше не становится, это отвечает общей тенденции по России, поэтому говорить об отказе от контроля со стороны государства пока рано. Саморегулируемые организации вправе привлечь управляющего только к дисциплинарной ответственности, а в самом худшем случае – исключить его из числа своих членов. Административная и уголовная ответственность носит более серьезный характер и является прерогативой государственных органов, и пока нарушения в сфере банкротства будут иметь место, такая ответственность необходима»³.

Все же плюсы саморегулирования есть. Так, по мнению Т.В. Гусевой, «преимущество саморегулирования – в осознанном делегировании арбитражным управляющим права контроля своей деятельности, основанном на доверии к выбранной организации»². Это создает условия для формирования дополнительного вида ответственности в противовес государственному контролю, «позитивной ответственности» за надлежащее исполнение своих обязанностей, ис-

полнения требований внутренних положений и стандартов не только перед обществом, государством, но и перед коллективом арбитражных управляющих.

Смысл осуществления контроля СРО заключается в достижении его целей, а именно, в устранении выявленных нарушений и наступлении для арбитражного управляющего негативных последствий нарушения законодательства о банкротстве или правил профессиональной деятельности арбитражных управляющих, установленных СРО.

В соответствии с Законом о банкротстве СРО вправе принять в отношении своих членов меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные внутренними документами саморегулируемой организации, в том числе исключение из членов саморегулируемой организации.

Проанализировав нормативные акты, действующие в различных саморегулируемых организациях, в частности Положение «О порядке и основаниях применения мер дисциплинарного воздействия» СРО арбитражных управляющих Центрального федерального округа, Положение «О мерах дисциплинарного воздействия, порядке и основаниях их применения» СРО арбитражных управляющих «СЕМТЭК», можно сделать выводы о том, что основными мерами воздействия на арбитражных управляющих являются: предписание, обращение в арбитражный суд с ходатайством об отстранении арбитражного управляющего от исполнения обязанностей в процедурах банкротства, отстранение от участия в процедуре отбора для представления в арбитражный суд кандидатуры для утверждения в качестве арбитражного управляющего в делах о банкротстве, исключение из членов СРО.

Остановимся на такой мере воздействия, как исключение арбитражного управляющего из членов саморегулируемой организации. Рассматриваемая мера дисциплинарного воздействия имеет вполне конкретные юридические последствия в деле о банкротстве. Законом о банкротстве предусмотрено, что в случае исключения арбитражного управляющего из СРО он отстраняется арбитражным судом от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве на основании ходатайства саморегулируемой организации.

Однако на практике встречаются две противоположные позиции на указанное обстоятельство.

Рассмотрим примеры из судебной практики.

Саморегулируемая организация обратилась в суд с ходатайством об отстранении конкурсного управляющего в связи с прекращением его членства в такой организации по инициативе саморегулируемой организации, поскольку он допустил нарушения условий членства. Конкурсный управляющий при рассмотрении указанного ходатайства против отстранения возражал, представил доказательства своего вступления в качестве члена в иную саморегулируемую организацию. В Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 17.08.2012 г. по делу № А21-3519/2010 суд отказал в удовлетворении ходатайства, сославшись на то, что предусмотренное в ст. 20.4 Закона о банкротстве основание для отстранения направлено на реализацию положения, согласно которому не может быть утверждено в качестве арбитражного управляющего лицо, которое не

является членом одной из саморегулируемых организаций⁹. Учитывая природу данного основания для отстранения, само по себе исключение арбитражного управляющего из членов саморегулируемой организации в связи с допущенными по мнению такой организации нарушениями не может служить достаточным основанием к отстранению управляющего, если соблюдаются интересы лиц, участвующих в деле. Такой интерес, по мнению суда, будет соблюдаться в том случае, если конкурсный управляющий станет членом другой саморегулируемой организации, так как в интересах лиц, участвующих в деле, наличие тех гарантий, которые предоставляет факт членства арбитражного управляющего в саморегулируемой организации, в частности наличие компенсационного фонда. Если же выходом из саморегулируемой организации затрагиваются интересы лиц, участвующих в деле, например, собранием кредиторов была выбрана именно эта саморегулируемая организация, а не конкретная кандидатура арбитражного управляющего, собрание кредиторов не лишено возможности обратиться в суд с ходатайством об отстранении такого конкурсного управляющего по тому основанию, что не реализуется воля кредиторов, выраженная в решении об избрании саморегулируемой организации. В данном деле собранием кредиторов была выбрана кандидатура именно этого конкурсного управляющего. Поскольку конкурсный управляющий стал членом другой саморегулируемой организации, в удовлетворении ходатайства об отстранении следует отказать.

В другом деле⁷ при схожих обстоятельствах саморегулируемая организация ссылалась на наличие у нее интереса в отстранении конкурсного управляющего, исключенного из числа ее членов, обосновывая это несением ответственности за действия этого управляющего средствами компенсационного фонда, так как продолжение деятельности конкурсного управляющего может привести к увеличению объема ответственности названной саморегулируемой организации. Суд, отказывая в отстранении, указал на несостоятельность данного довода. В соответствии с пунктом 4 статьи 25.1 Закона о банкротстве требование о компенсационной выплате из компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих может быть предъявлено к саморегулируемой организации, членом которой являлся арбитражный управляющий на дату совершения действий или бездействия, повлекших за собой причинение убытков. Таким образом, саморегулируемая организация не отвечает за действия арбитражного управляющего, совершенные им после прекращения членства в упомянутой организации.

На основании изложенного важно сделать вывод о том, что арбитражный суд должен проанализировать все обстоятельства дела при поступлении из СРО ходатайства об отстранении арбитражного управляющего, исключенного из СРО, и принять обоснованное и мотивированное решение. Таким образом, отстранение арбитражного управляющего в деле о банкротстве при указанных обстоятельствах должно быть правом, а не обязанностью суда, что целесообразнее было бы отразить в п. 2 ст. 20.4 Закона о банкротстве. К тому же, указанное предложение позволит избежать дискриминации арбитражного управ-

ляющего со стороны СРО, которая может исключить управляющего из своих членов по необоснованным причинам для препятствия исполнения возложенных на него обязанностей в рамках конкретного дела о банкротстве.

Литература:

1. Аналитическая справка о результатах деятельности отдела по контролю и надзору в сфере саморегулируемых организаций за 2014 год. (Подготовлено Управлением Росреестра по Пермскому краю) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.to59.rosreestr.ru/camereg/-infadmotv> (дата обращения: 01.05.2015 г.).
2. Гусева Т.В. Саморегулирование в отрасли // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tomchin.ru/items/98.html> (дата обращения: 01.05.2015 г.).
3. Интервью с руководителем Управления Федеральной регистрационной службы по Алтайскому краю Калашниковым Ю.В. В делах о банкротстве контроль необходим // [Электронный ресурс]. URL: http://www.altreg.ru/sro_control/articles/1006/ (дата обращения: 01.05.2015 г.).
4. Медведев Д.А. считает необходимым завершить передачу избыточных госфункций саморегулируемым организациям / [Электронный ресурс]. URL: <http://ar.economy.gov.ru/ru/regions/federal/news/index.php?from=1164439&from21=27&id4=566> (дата обращения: 01.05.2015 г.).
5. О внесении изменений в статью 28.1 КоАП РФ и статью 2 Федерального закона от 07.06.2013 № 113-ФЗ с изменениями на 23.07.2013 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения информационной открытости саморегулируемых организаций»: Федеральный закон Рос. Федерации от 23.07.2013 № 202-ФЗ // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Рос. газ. № 209-210. 02.11.2002.
7. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
8. Определение Арбитражного суда Томской области от 26.02.2014 г. по делу № А67-6999/2011 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17.08.2012 г. № Ф07-4900/11 по делу № А21-3519/2010 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
10. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.04. 2014 г. по делу № А56-34441/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2014 г. по делу № А56-59126/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
12. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2010 3 А35-9722/2009 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
13. Решение Арбитражного суда Алтайского края 07.10.2013 г. по делу № А03-13945/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
14. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (журнальный вариант) // Законодательство и экономика. № 4. 2003. С. 64.

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР И УСТАВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Новая редакция главы 4 Гражданского кодекса РФ предоставила участникам обществ больше свободы в регулировании их отношений. Федеральным законом № 99-ФЗ в часть I Гражданского Кодекса была внесена статья 67.2, регламентирующая такой феномен в корпоративных коммерческих организациях как корпоративный договор¹.

Справедливо отметить, что ранее уже существовали положения предусматривающие возможности заключения видов корпоративного договора: акционерного соглашения (применительно к акционерным обществам) и договора об осуществлении прав участников (в обществах с ограниченной ответственностью). Так, согласно статье 8 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» было предусмотрено право учредителей (участников) общества заключить договор об осуществлении прав участников общества;² статья 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» установила право акционеров общества на заключение акционерного соглашения – договора об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции³.

В силу того, что рассматриваемый договор – явление для российского гражданского права новое, интересным становится вопрос о соотношении содержания корпоративного договора (акционерного соглашения) и устава корпорации. Соотношение данных учредительных документов рассмотрим на примере публичных (непубличных) акционерных обществ, проследим их сходства и различия, а также проверим на предмет взаимосвязанности и подчиненности.

Начнем с главенствующих положений, которые предусмотрены в ГК РФ и Федеральном законе. Согласно статье 11 Закона № 208 положения устава обязательны для исполнения всеми акционерами³. Из этого можно сделать вывод, что только такие положения акционерного соглашения, а равно и корпоративного договора, могут быть действительными, какие соответствуют закону и не противоречат уставу общества. Показательным можно считать Постановление ФАС Поволжского округа в отношении акционерного соглашения ЗАО «Агро», условия которого, признанные судом первой инстанции недействительными поскольку были направлены «на изменение установленного законодательством порядка и способов управления акционерным обществом», также не только противоречили императивным нормам, но и, по сути, нарушали баланс интересов сторон, а именно: присвоение компетенции общего собрания одним участ-